

УДК 930(571.16)

В.А. ЕСИПОВА

ТЕКСТ ИСААКА СИРИНА В ВОСПРИЯТИИ ХУДОЖНИКА-СТАРООБРЯДЦА КОНЦА XIX в.

д-р ист. наук,
Научная библиотека Томского гос. ун-та
esipova_val@mail.ru

Статья посвящена исследованию рукописи «Слов постнических» Исаака Сирина, проиллюстрированной урало-сибирским художником-старообрядцем в конце XIX в. Описан характер иллюстраций, показана их связь с текстами, которые художник снабдил сюжетными миниатюрами. Сделан вывод, что в рисунках нашли отражение взаимоотношения в системе монах – окружающий мир и главные монашеские практики (чистая молитва, уход в безмолвие и др.).

Ключевые слова: палеография, старообрядчество, Исаак Сирин, миниатюры, монашеские практики.

Проблема восприятия миниатюристом иллюстрируемого текста поднималась исследователями неоднократно [1–5; и др.]. Представление о миниатюристе как о первом читателе также сформулировано довольно давно. Однако обозначенная проблема мало изучена на материале поздней старообрядческой книги.

В ОРКП НБ ТГУ хранится рукопись, содержащая список «Слов постнических» Исаака Сирина с некоторыми дополнительными статьями¹. В тексте рукописи прослеживается пять почерков; почерком № 1 написана большая ее часть (л. 3–558 об). Этой же рукой выполнена писцовая запись на л. 558–558 об: «Начата бысть писатися сия богодухновенная книга святаго и преподобнаго отца нашего Исаака Сириянина, постника и отшельника, недостойным рабом Божиим Петром, учеником многогрешнаго Кирила. От сотворения мира 7401 (1894. – В.Е.) года месяца октября в 23 день, на память святаго и всехвальнаго апостола Иакова, брата Господня по плоти. Скончася же писатися 7403 (1895. – В.Е.) года месяца апреля в 13 день, в память иже во святых отца нашего Мартина исповедника, папы римскаго, и святых мученик Антония, и Иоанна, и Евстафия».

Рукопись включает 12 миниатюр и 3 сюжетные концовки, а также более 70 орнаментальных заставок и более 60 концовок, около 100 красочных инициалов и украшения колонтитулов практически на каждом листе. Вероятнее всего, украшения были выполнены писцом – обладателем почерка № 1. Художник превосходно владел графическими приемами, но не был искусен в раскраске: многоцветные заставки выглядят несколько аляповато, в отличие от черно-белых. В НБ ТГУ рукопись попала из Томской духовной се-

минарии [6, с. 171–172; 7, с. 17–25], где она хранилась с 1896 г.²

Рукопись открывается предисловием, похвалой Исааку Сирину и росписью содержания. Следующие 588 листов занимает текст «Слов постнических». Исследование произведений Исаака Сирина имеет внушительную историографическую традицию как на русской почве, так и за рубежом [8; 9; 10; и др.]. Однако, по мнению ученых, славянский перевод произведений Исаака Сирина до сих пор изучен недостаточно [11, с. 498–511]. Тем более мало внимания обращалось на поздние списки, если только они не включали неизвестные ранее тексты.

Согласно классификации Е.Э. Гранстрем и Н.Б. Тихомирова, в исследуемой рукописи воспроизведена вторая – наиболее распространенная – редакция текста [12, с. 134–197]. Единственным серьезным разночтением является замена слова 31 на текст, не представленный в обеих редакциях³. Кроме того, слова 32–34 переписаны без номеров, а в словах 38, 42, 43 фрагменты, обычно не выделяемые в текстах второй редакции и являющиеся отдельными главами в первой редакции, в данном списке выделены орнаментальными строками, но не отдельными заголовками. Последнее дает некоторые основания полагать, что в распоряжении переписчика мог быть текст, являющийся какой-то комбинацией первой и второй редакций, с преобладанием второй. Завершается текст похвалой книге, несколько отличающейся от стандартного окончания второй редакции⁴. После «Слов постнических» в рукописи представлен ряд незначи-

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 222 об.–223 об. «Яко хранение языка не токмо возбуждает ум к Богу, но и воздержанию помогает. Слово». Колонтитул: «Слово 33». Нач.: «Бе некий от отец, и бяше ядый дваши в седмице, и рече нам, яко во дне, в он же глаголя кому...».

⁴ Там же. Л. 557–557 об. Ср.: [12, с. 156].

¹ Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского гос. ун-та (ОРКП НБ ТГУ). В-5548, конец XIX в., 4^о, 686 л.

Рис. 1

тельных по объему выписок из слов Иоанна Златоуста, Скитского патерика, Афанасия Великого и др.

Наибольшее внимание в рукописи привлекают сюжетные заставки и концовки, в совокупности составляющие цикл, который можно условно назвать «Скитским». Попробуем охарактеризовать связь этих миниатюр с текстом, чтобы прояснить восприятие художником, жившим в конце XIX в., «Слов постнических» Исаака Сирина. В заставках перед словами 3-м⁵ (рис. 1), 9-м⁶, 10-м⁷ и 16-м⁸ представлено изображение церкви и монастыря. Содержание этих слов имеет ключевое значение для понимания аскетике Исаака Сирина. Уже в названии слова 3-го дана краткая аннотация содержания: «Того же, яко безтрудно восходит душа к смотрению премудрости Божия и тварей его, аще умолкнет от мира и печалей житейских, тогда бо может разумети естество свое, и их же имат внутри уд сокровенных сокровищ». В слове 9-м излагаются основные правила, которыми должен руководствоваться инок: не празднословить, есть мало и аккуратно, не быть торопливым, не перебивать говорящего, не спорить, удаляться от женщин и т.д.

Слово 16 посвящено одному из важнейших аспектов аскетике Исаака Сирина – учению о молитве. Автор понимал под чистой молитвой тот предел, который положен всем видам молитвы («после чистой молитвы нет иной молитвы»); тот момент, когда молящийся переходит в состояние созерцания, которое Исаак Сирин считал таинством и подвигом. Рисунок

заставки стилистически близок рисунку на л. 57 об. Отметим, что заставки перед словами 3 и 16 довольно реалистичны; изображения же, предворяющие слова 9 и 10, выглядят фантастическими за счет овалных контуров зданий. Как видно, художник проиллюстрировал тексты, имеющие ключевое значение для понимания аскетике Исаака Сирина.

Крайне интересен цикл заставок, представляющих собой изображение скита. Практически все они выполнены предельно графично, с использованием пера, редко – простого карандаша. Первая заставка из этого цикла появляется перед началом слова 63-го, озаглавленного: «В чесом сохраняется доброта иноческаго жительства и кии образ божественнаго славословия»⁹ (рис. 2). Текст представляет собой описание добродетелей, необходимых каждому иноку (нестяжание, безмолвие, малоядение, небрежение о плоти и т.д.). На рисунке изображены две кельи на берегу реки. Концовка к этой же главе содержит аналогичное изображение кельи, но сделанное уже пером.

Слово 65-е также предворяется рисунком с изображением «пустыни». В его заглавии уже дана краткая аннотация содержания: «О безмолствующих, когда начинают разумети, где достигоша в делех своих в непроходимем мори, сиреч в пребывании безмолвия, и когда могут уповати мало, яко начаша давати тем труды их плоды»¹⁰. У художника безмолвие ассоциируется с образом пустыни. Это не случайно, поскольку связано и с фактами личной биографии Исаака Сирина, который, как известно, пробыл епископом всего несколько месяцев, после чего удалился в пустынь, где «жил в тишине вместе с отшельниками».

Следующая заставка представляет собой уже не пейзаж, а сюжетную сцену. Она предпослана слову 68-му: «О отречении от мира и осквернении еже

⁵ Там же. Л. 57 об.–60. Нач.: «Егда не внидут извну печали житейския на душу, но пребывает на естестве своем...».

⁶ Там же. Л. 90–94 об. «Того же. О чину новоначальных и о уставе и неприкладных тем. Слово 9». Нач.: «Сей есть чин целомудренный, и Божови любезен, еже не обзирати очима семо и тамо, но всегда...».

⁷ Там же. Л. 95–97. «Того же. Повесть святых мужей и словеса преподобная, яже от них слыша, и о дивном тех пребывании. Слово 10». Нач.: «Во един от дней идох в келию некоего брата свята, и восклонихся сам себе в место некое...».

⁸ Там же. Л. 111–121. «О чистой молитве. Слово 16». Нач.: «Якоже убо всяка сила закон и заповедь, данных человеком от Бога, даже до чистоты сердечныя...».

⁹ Там же. Л. 460 об.–462. Нач.: «Подобаает быти иноку во всех своих образех, образ ползы зрящим его, яко да от многих его добродетелей...».

¹⁰ Там же. Л. 463 об.–465. Нач.: «Глаголю тебе вещь, и да не пребрежешу сию, яко худу, ниже прочим словесем...».

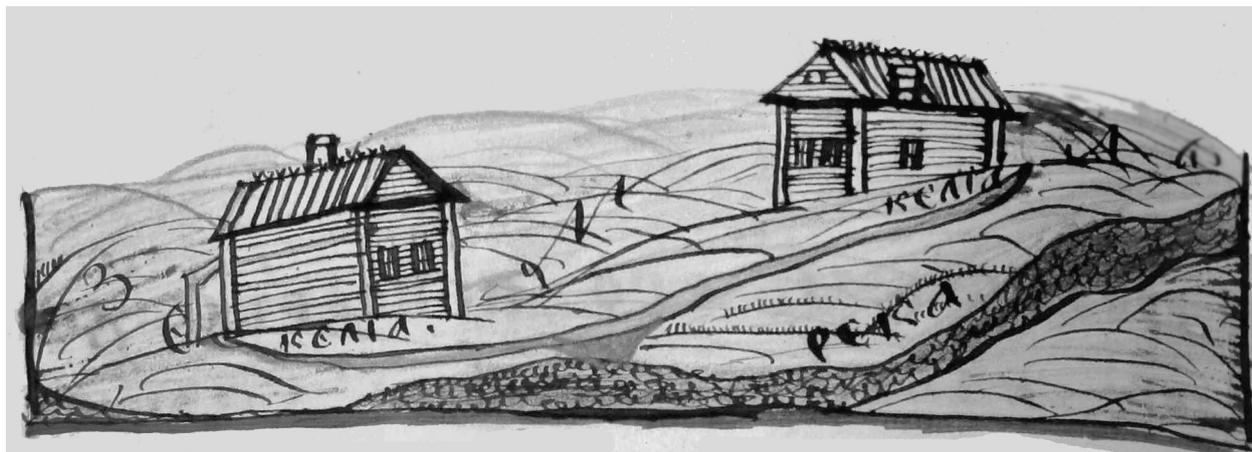

Рис. 2

Рис. 3

к человеком дерзновения» (л. 472)¹¹ (рис. 3). В этом тексте говорится о том, что инок должен возлюбить бегство от мира, но блудный демон будет склонять его к смехотворству и «парению мысли», а это делает инок «сообщником мира, и живущих в мире, и тех, которые в мире преданы пьянству и непотребству». Находящиеся «в миру» помещены на иллюстрации в замкнутое пространство, при всей окружающей их роскоши им некуда двигаться, некуда идти, они заперты в орнаментальной рамке, замкнуты в ней. Направление движения «бегущих от мира» задается наклоном фигур, а также открытым пространством – полем рукописи справа, словно открывающим для них безграничный простор. Отметим количественное соотношение персонажей: «в миру» гораздо больше людей (как пирующих, так и прислуживающих им), бегущих же от мира всего трое. Эта заставка примечательна концептуальностью своего сюжета: скупыми графическими средствами художнику удается передать весьма многогранный замысел. Завершает слово

¹¹ Там же. Л. 472–475. Нач.: «Егда возлюбим бежати от мира и странни мирских быти, ничто же сие отлучает нас от мира...».

68-е концовка с изображением кельи, находящейся в густом хвойном лесу; карандашом над рисунком добавлено изображение инок.

Следующая заставка предваряет слово 69-е, озаглавленное: «Яко полезно безмолвником праздность попечении, и вреден вход и исход»¹². В нем повествуется о том, что человек «многопопечительный» не может быть кроток и безмолвен: его постоянно отвлекают повседневные дела. Если инок решил на безмолвие, то лучше не прерывать его суетными делами; наиболее вредны именно ситуации постоянного «входа» в безмолвие и «выхода» из него. Заставка представляет собой триптих: «Исход», «Безмолвие», «Вход». Различно положение солнца на всех трех рисунках: на первых двух оно находится в верхнем левом углу (очевидно, восходит), на последнем рисунке – в верхнем правом углу. Таким образом, уединившись в безмолвии, инок вернулся к повседневным делам еще до того, как солнце успело совершить

¹² Там же. Л. 475 об.–477 об. Нач.: «Человек многопечаловник кроток и безмолвен быти не может, зане ж нужныя вины вещей...».

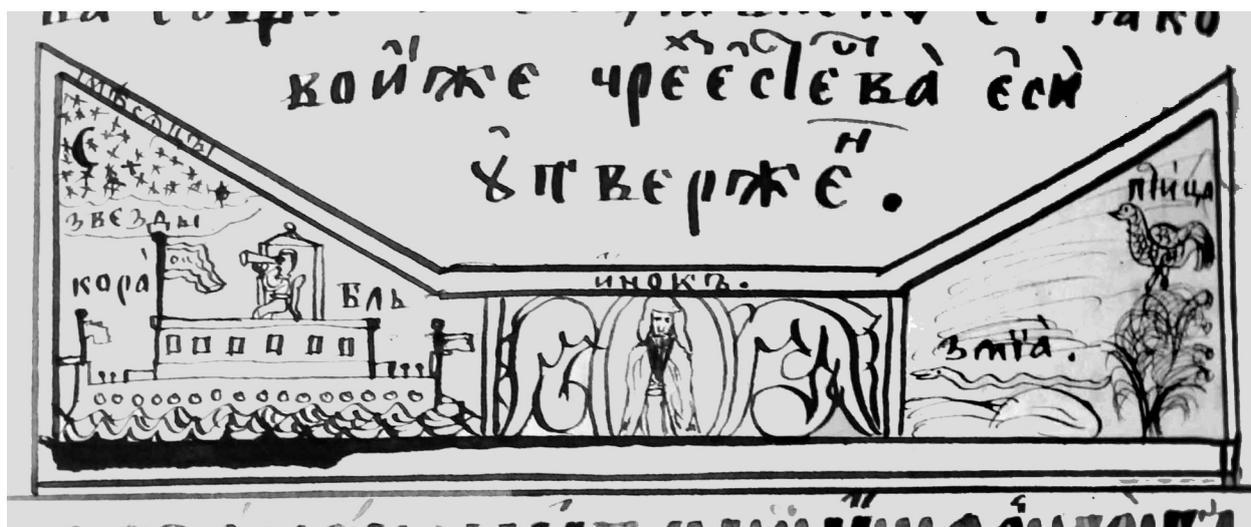

Рис. 4

полный круг по небу. Это пример «отрицательной» иллюстрации: художник показывает, как не нужно делать. Завершает слово 69-е концовка (л. 477 об.), иллюстрирующая, в противовес заставке, как именно нужно уходить в безмолвие: судя по рисунку, иноки довольно далеко удалились от кельи, а из облаков на них снисходит божественный свет.

Заставка, предваряющая слово 70-е¹³, находится на л. 478. В этом слове повествуется о том, что инок, совершающий ночное бдение, не должен отвлекаться и днем на мирские дела, иначе все его подвиги окажутся напрасны; рекомендуется соблюдение безмолвия, чтение и «умеренное вкушение снедей». Заставка снова представляет собой триптих, в крайней левой части которого показан молящийся инок с соответствующей подписью; солнце находится прямо над ним, т.е. в зените. В средней и правой частях триптиха тот же инок изображен за трапезой с подписями: «питается», «тож питается». Разница между последними двумя частями заключается лишь в расположении солнца: в средней части оно находится в левом верхнем углу, в правой – по центру.

Завершающая заставка «скитского» цикла располагается перед началом слова 85-го (л. 523 об.)¹⁴ (рис. 4). Текст включает в себя ряд советов, нередко в аллегорической форме, в которых описываются правила праведной жизни инока. Одна часть рисунка демонстрирует сходство жизни монаха с плаванием корабля по бурному морю; для Исаака Сирина, родив-

шегося и выросшего в Бет-Катрае, на берегу Персидского залива, образ моря был близок, он постоянно встречается в его произведениях. Другая часть рисунка иллюстрирует сравнение монаха с птицей, стремящейся в свое гнездо, чтобы вывести птенцов, как и монах спешит сотворить в себе плод жизни. Змея, «егда сокрушится все тело ея, главу свою соблюдет», так и инок должен прежде всего сохранять свою веру. Как видно, художник практически буквально трактует аллегории Исаака Сирина.

Следующая заставка уже не является частью «Скитского» цикла; она предваряет слово 89-е (л. 539)¹⁵ и помещена в орнаментальную рамку, красочную и многоцветную (рис. 5). Текст представляет собой наставления о праведной жизни, одно из которых гласит: «Лучше беседуй со свиньей, нежели с чревоугодником, потому что свиноекорыто лучше прожорливых уст».

Подводя итог, отметим, что ситуации «отшествия на безмолвие» в среде урало-сибирских старообрядцев был посвящен ряд работ, основанных, в числе прочих, на материалах Урало-Сибирского патерика [13, с. 74–84; 14, с. 426–446]. Так, известный наставник часовенных о. Нифонт (ум. 1890), возглавлявший с 1862 г. главный скит часовенных на Урале (близ д. Кедровки, на р. Сылве Кунгурского уезда), при «отшествии на безмолвие» ссылался именно на авторитет Исаака Сирина. Рассматриваемая рукопись дает убедительный материал, наглядно показывающий трактовку старообрядцами текстов этого автора. Художник отразил в сюжетных заставках основные взаимоотношения в системе монах – окружающий мир: здесь присутствуют церковь и пус-

¹³ Там же. Л. 478–482. «О путех, еже приблизитися Богови творящих, являемых человеку от сладких дел бдения nocturno, и яко иже в пребывании сем делающии медом питаются во вся дни живота их. Слово 70». Нач.: «Да не мниши, о человеце, яко во всем делании иноческом есть кое пребывание больше бдения...».

¹⁴ Там же. Л. 523 об.–533. «Совети, ползы исполненыи, иже в любви глагола, иже во смирении послушающим его. Слово 85». Нач.: «Несть мысль блага не сущи от благодати божественныя, впадающи в сердце, и несть помysel лукав...».

¹⁵ Там же. Л. 539–548. «Главы малы, в них суть разумения разуменна, в них же учит вред ревности буая, иже якоже в лице божественном, страх же и помощь кротости со иными образы. Слово 89». Нач.: «Человек ревнитель не к тому доспевает смирение мысла, чюждый же смирения чюжд есть радости...».

Рис. 5

тынь как основные структурообразующие доминанты монашеской жизни, показаны основы взаимоотношений монаха с миром («бегство от мира»), проиллюстрированы главнейшие монашеские практики. Часть этих изображений подчеркнута аллегорична: так, рисунки с изображением церкви нарочито нереальны за счет использования нехарактерных цветов или форм; другие, напротив, воспроизводят образы, использованные автором, чересчур буквально. Возможно, миниатюры «скитского цикла» имели прообразом совершенно реальный скит, располагавшийся в урало-сибирском регионе, однако это уже сюжет, заслуживающий отдельного специального рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачева Л.Д. Миниатюристы – читатели новгородских литературных произведений // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. XXII. С. 335–341.
2. Белоброва О.А. К изучению древнерусских иллюстрированных сборников // Очерки русской художественной культуры XVI–XX веков: сб. стат. М.: Индрик, 2005. С. 143–150.
3. Юферева Н.Э. (Ивкова). Новгородский миниатюрист: читатель или интерпретатор? // От Средневековья к Новому времени: сб. стат. в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 386–390.
4. Гордиенко Э.А., Семячко С.А., Шibaев М.А. Миниатюра и текст: к истории Следованной псалтири из собрания РНБ F.I.738. СПб.: Пушкинский дом, 2011. 248 с.
5. Амосов А.А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного: комплексное кодикологическое исследование. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 392 с.
6. Есипова В.А. «Раскольничья» библиотека Томской семинарии. Некоторые аспекты бытования старообрядческой книги // Материалы I Всерос. конф. «Культура как способ бытия человека в мире». Томск, 1996. С. 171–172.
7. Есипова В.А. «Раскольничья» библиотека Томской духовной семинарии // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1998. Вып. 3. С. 17–25.
8. Краткое сведение о жизни святого Исаака Сириянина и о Словах его // Исаак Сириянин, прп. Слова подвижническия. М., 1854. С. V–XX.
9. Маслов С.И. Новый список «Слов постнических» Исаака Сирина древнейшей славянской редакции. Киев, 1912. XLI, 28 с.
10. Флоровский Г.В., прот. Византийские Отцы V–VIII веков. Париж, 1933. 260 с.
11. Федотова М.С. К вопросу о славянском переводе постнических слов Исаака Сирина (по рукописям XIV – начала XVI в. петербургских собраний). ТОДРЛ. Т. 52. С. 498–511.
12. Гранстрем Е.Э., Тихомиров Н.Б. Сочинения Исаака Сирина в славяно-русской письменности // Вестн. церковной истории. 2007. № 1 (5). С. 134–197.
13. Журавель О.Д. К изучению топики старообрядческой литературы: ситуация «отшествование на безмолвие» // Культурное наследие средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества: материалы Всерос. науч. конф. Новосибир. гос. консерватории им. М.И. Глинки. Новосибирск, 1999. С. 74–84.
14. Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Спасение души: монастырь и мир // Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002. С. 426–446.

Статья поступила
в редакцию 25.02.2013